Александра Кранц
Обряд
18+

Александра Кранц
Обряд

https://litres.ru/74690833
SelfPub; 2026

Аннотация

В доме на краю деревни часы всегда спешат. Мать винит старые стены, отец — само время. Дочь знает другое: в этом доме всё давно идёт не так.

Когда её отказ молиться принимают за знак одержимости, родители зовут бывшего священника. Обряды начинаются со святой воды и молитв, но с каждым разом становятся жесточе. Девушку лишают школы, друзей и права самой говорить о том, что с ней происходит. Её страх объявляют доказательством, а сопротивление — подтверждением чужой веры.

Александра Кранц
Обряд

Глава первая

Ты слышишь этот звук?

Тик. Тик. Тик.

Это часы в коридоре. Они всегда спешили — то на семь минут, то на десять. Мать говорила, что дело в старом доме. Отец отвечал, что время всё равно идёт и спорить с ним бессмысленно.

Я думаю, часы спешат потому, что им не терпится добраться до того дня, когда он вернётся.

Я сижу на кухне. Напротив меня — мать. Она не двигается. Уже два дня. Отец лежит у двери, на полу, и его ботинок зацепился за край коврика. Каждый раз, когда я поднимаю глаза, я это замечаю.

Я их не убираю.

Не могу. Или не хочу.

Пусть останутся здесь, пока я вспоминаю.

За окном темно. Ранней весной в нашей деревне темнело рано: сначала пропадали дальние крыши, потом дорога, потом огороды за домами. Наконец стекло превращалось в чёрное зеркало. В нём отражается кухня — стол, лампа, я сама. Если смотреть недолго, можно представить, что всё как прежде: мать просто задремала, отец уронил перчатки, а я

вернулась домой после школы.

Но я давно не хожу в школу.

Свет под потолком тихо потрескивает. В печи оседает зола. Дом шумит, как всегда шумел: доски скрипят, ветер ищет щели, где-то наверху потрескивает дерево. Мать говорила, старые дома живут своей жизнью.

Раньше я думала, что у каждого звука есть простое объяснение.

Ты, наверное, хочешь спросить, что произошло. Может быть, уже решил, что я сумасшедшая. Я и сама не всегда знаю, что думать. Но сначала выслушай меня. Я расскажу, как всё началось.

Не обещаю, что получится по порядку. Некоторые дни слились в один, а некоторые я помню до мелочей: свет на обоях, холодные пальцы матери на моих запястьях, шорох снега за окном. Иногда память останавливается посреди фразы, будто кто-то вырезал из неё несколько слов. Я знаю, что они были. Просто не могу их вернуть.

Я помню первый день.

Он вошёл в дом, стряхнул снег с плеч и поставил у порога чёрную сумку. Мать встретила его так, словно ждала давно. Отец стоял в коридоре, опустив голову. Его губы шевелились — он молился, но старался делать это тихо.

А мать взяла меня за руки и сказала:

— Это для твоего же блага.

Она произнесла это спокойно. Почти нежно. Будто не со

мной говорила, а убеждала саму себя.

Он посмотрел на меня и улыбнулся. Ласково, почти по-доброму. Так улыбаются детям, которым собираются причинить боль, но хотят, чтобы те не боялись заранее.

Я тогда ещё не знала, что он будет приходить снова.

Не знала, что вскоре мои слова станут доказательствами, молчание — тоже доказательством, а попытка вырваться лишь убедит их, что они правы. Не знала, что в нашем доме страх можно будет назвать верой, а жестокость — помощью.

Я только понимала, что мне не нравится его улыбка.

И что мать держит мои руки всё крепче.

В деревне его уважали. Когда-то он служил при церкви, но это лишь с его слов, теперь жил один на другом конце улицы. Соседи говорили, что у него тяжёлый характер, но доброе сердце. Говорили, что он умеет помогать тем, кому больше никто не поможет. Мать слушала и кивала. Отец называл его человеком веры.

Я не знаю, каким он был для остальных.

Для меня он был человеком, которому открывали дверь.

А мне не верили, когда я просила её закрыть.

Тик. Тик. Тик.

Я смотрю на часы. Стрелки показывают без четверти девять. Наверное, сейчас другое время. Они всегда спешили.

На столе стоит холодная чашка. Я не помню, когда налила чай. Не помню, пыталась ли его пить. Зато помню, как мать впервые сжала мои руки так, что ногти впились в кожу. Пом-

ню, как отец молился в коридоре. Помню, как тот человек снял пальто и аккуратно повесил его на крючок.

Мне казалось важным запомнить всё. Если я не забуду, значит, они не смогут потом объяснить мне, что ничего не было.

Я до сих пор стараюсь помнить.

Возможно, когда-нибудь я пойму, где именно всё пошло не так. Или хотя бы сумею назвать вещи своими именами.

А пока часы отсчитывают минуты. Мать сидит напротив. Отец лежит у двери. А я начинаю рассказывать с того дня, когда он впервые переступил наш порог.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.